

УДК 379.85

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СТРУКТУРА ТУРИЗМА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ЦЕНТР–ПЕРИФЕРИЯ

© 2023 г. М. В. Гудковских^а, *, Д. А. Дирин^а

^аТюменский государственный университет, Тюмень, Россия

*e-mail: m.v.gudkovskikh@utmn.ru

Поступила в редакцию 31.08.2021 г.

После доработки 05.09.2022 г.

Принята к публикации 03.11.2022 г.

Статья посвящена анализу пространственной структуры туристского хозяйства в Тюменской области. Теоретико-методологической основой анализа выступает концепция центр–периферия. Развитие внутреннего туристского рынка признано одним из важнейших приоритетов региональной экономики Тюменской области. В этой связи актуальной задачей является выявление закономерностей пространственной организации туризма как центр–периферической системы, в которой выделяются разные по своим функциям и статусу зоны. Выявление и изучение данных закономерностей имеет не только и не столько научно–теоретическое, сколько прикладное значение. Полная и достоверная информация такого типа является неременной основой для рационального территориального планирования развития туристской инфраструктуры; принятия эффективных управленческих решений в сфере туризма; залогом успешной инвестиционной политики. В исследовании применяется метод кластерного анализа (через правила одиночной и полной связи, взвешенного попарного среднего, взвешенного центроидного методов и метода Варда) для вычленения групп муниципальных образований, схожих по набору переменных, отражающих инфраструктурную обеспеченность и культурно–исторический потенциал территории. Такой подход гарантирует адекватную сегментацию туристского пространства региона на региональный центр, концентрирующий максимальное количество и разнообразие туристских ресурсов и, соответственно, наиболее разноплановые виды туристской активности; вторые центры, фиксирующиеся по повышенным показателям туристского потенциала с явно выделяющимися отраслями специализации. Полупериферия туристского пространства области определяется как наиболее перспективная и имеющая экономический, природно–культурный и инфраструктурный потенциал для роста туристских прибытий, где должны концентрироваться максимальные усилия региональных властей в поддержке туристской отрасли. Периферийные районы чрезвычайно слабо оснащены туристской и сопутствующей инфраструктурой, характеризуются внутренней неоднородностью в развитии туризма, имеют единичные дестинации с транспортной изолированностью. При этом туризм для них является средством преодоления экономической отсталости, но находится в зоне рискованного предпринимательства. Результаты исследования позволяют совершенствовать научное и практическое содержание туристского районирования и территориального планирования туристской отрасли Тюменской области.

Ключевые слова: центр–периферия, пространственная организация туризма, кластерный анализ, Тюменская область, туристско–рекреационный потенциал

DOI: 10.31857/S2587556623010077, EDN: LGHQQS

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современных ограничительных релий развития внешнего туризма внутренний туризм в России набирает обороты. В этой связи туристско–рекреационная деятельность постепенно включается в приоритетные направления социально–экономического развития многих регионов страны. Не стала исключением и Тюменская область, не относящаяся к числу традиционных туристских регионов России. В Стратегии социально–экономического развития Тюменской об-

ласти до 2030 г. туристско–рекреационная деятельность признана одной из перспективных отраслей региональной экономики. И надо признать, правительство области делает немало для развития этой отрасли. При этом первостепенное значение для эффективного развития туризма, отдыха и оздоровления в регионе имеет изучение закономерностей пространственной организации туризма и туристско–рекреационного потенциала. Это необходимо для научно–обоснованного территориального планирования и решения

сугубо практических задач экологического, экономического и социального характера, неизбежно возникающих в формирующихся туристских дестинациях.

Рассмотрение развития туризма в регионе с позиции центр-периферической модели не только констатирует разделение пространства на структурные элементы, но и позволяет конструктивно оценить перспективы развития выделенных центров и периферийных зон. Каждый структурный элемент центр-периферийной системы имеет свои закономерности развития, которые необходимо учитывать при территориальном планировании, однако не всегда просто однозначно определить границы центров, периферии и полупериферии в конкретном регионе. Одним из распространенных методов дифференциации явлений по заданным признакам выступает кластерный анализ, он широко применяется на глобальном, страновом, макрорегиональном уровнях и позволяет обоснованно провести границы структурных элементов центр-периферийной модели.

Целью данного исследования является выявление закономерностей пространственной организации туризма в Тюменской области. В качестве теоретико-методологической основы для достижения данной цели была принята концепция центр-периферия. Основными задачами выступали теоретико-методологический анализ концепции, дифференциация туристского пространства методом кластерного анализа и сегментация территории на элементы центр-периферической системы.

ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

Зародившаяся в рамках классической геополитики центр-периферическая концепция дифференциации мирового пространства с середины XX в. все чаще стала использоваться географами и экономистами при анализе закономерностей пространственной организации общества. Американский географ Дж. Фридман, разработавший общую теорию регионального развития на базе модели центр-периферия на примере Венесуэлы, показал, что неравномерность экономического роста и процессы пространственной поляризации непременно приводят к разрыву между центром и периферией. Центру (ядру) соответствует несоразмерно меньшая территория, генерирующая наиболее прогрессивные современные достижения, центр распространяет импульсы развития разнообразных отраслей. Периферия подразделяется на ближнюю, тесно связанную с ядром и более развитую, и дальнюю, в которой практически не ощущается связь и мобилизующее влияние центра (Friedmann, 1966).

Центр и периферия непрерывно связаны потоками информации, капитала, товаров, рабочей силы и др. Качественная трансформация центра обеспечивает постоянное развитие системы центр-периферия за счет генерирования и внедрения новшеств. Основные закономерности в развитии центра проявляются в стабильности его доминирования через поддержку инновационной деятельности, которая, в свою очередь, обеспечивает доступ к информации, возможностям для многочисленных контактов, что порождает обилие сопутствующих благоприятных условий для развития (сервисные, рыночные, организационные и др.). Более того, центр систематически изымает разнообразные ресурсы из периферии, тем самым усиливаются различия и ослабевает рост и развитие периферии (Грицай и др., 1991).

И. Валлерстайн (2001) дополнил классическую модель мировой системы понятием полупериферии как наиболее динамичного промежуточного звена между центром и периферией, сочетающего черты обоих. В полупериферии происходит эксплуатация ядра (центра), но задействуется и периферия; таким образом, полупериферия служит стабилизирующим элементом, обеспечивающим гибкость и эластичность общественных систем. Свою теорию И. Валлерстайн распространял на пространственную структуру мирового хозяйства в политических и экономических процессах, однако считал, что трехзвенная структура характерна для всех полярных категорий (политические партии, социальная структура общества и др.).

В.Л. Каганский, развивая теорию культурного ландшафта, предложил четырехчленную центр-периферическую модель. В ней он выделил следующие пространственно-статусные зоны: центр-провинция-периферия-граница. Он объясняет их функциональные различия: «Центр интегрирует систему изнутри. Граница очерчивает ее извне. Центр и граница, полярные позиционно-функциональные края, конкретизируют систему... Система без центра внутренне неопределенна, задана извне («колония»); без провинции – аморфная масса, сжатая центром и границей; без периферии – лишена гибкости, запаса возможностей; система без границы недоопределенна» (Каганский, 1998, с. 74–75).

В настоящее время концепция центр-периферия общепризнана мировым научным сообществом как эффективный инструмент изучения пространственной организации различных (прежде всего общественных) явлений. Сформировалась методическая база, позволяющая диагностировать центр-периферические системы на разных пространственных уровнях (в разных масштабах) (Rezani, 2001; Taylor et al., 2002; Wu et al., 2001; и др.).

Территориальная структура мирового туризма в общих чертах совпадает с географией мирового хо-

зайства, здесь идентично можно вычлениить три основные пространственно-статусные зоны (центр, полупериферия и периферия), отличающиеся уровнем экономического развития, ролью и специализацией. Они связаны между собой потоками туристов и факторами производства туристского продукта. С центрами отождествляется генерирование так называемых инноваций (нововведений) туристского продукта, а местом их распространения выступает периферия (Кружалин В., Кружалин К., 2010).

Французский географ Е. Гормсен подтвердил своими исследованиями пространственной структуры приморского туризма существование центро-периферической неоднородности в мировой туристской системе, в которой периферийные зоны получают толчок к развитию извне, с прибытием иностранных туристов из центра. Кроме того, главным положением является тот факт, что периферия не отличается однородностью: ближняя периферия, более тесно связанная (территориально) с центром, отличается опережающим развитием расчетных показателей при слабом влиянии центра на дальнюю периферию (Gormsen, 1997).

Базовые теоретические модели пространственной структуры туризма затрагиваются в зарубежных исследованиях (Husbands, 1981; Keller, 1983; Mowforth and Munt, 2015).

Современную пространственную структуру глобального туристского пространства установила А.Ю. Александрова (2009). Страны центра отличаются диверсифицированным рынком туризма с разнообразием функций и внутренней устойчивостью, для них характерна высокая концентрация капитала и генерация инноваций в сфере туризма. Полупериферия демонстрирует ускоренный рост рынка туризма, а Периферия имеет неоднородную структуру, где выделяются “продвинутая” и “глубокая” части.

Солидарную структуру мирового туристского пространства представил В.К. Крыстев (2015). В ней для центра характерны совершенная модель туристского бизнеса, высокая концентрация транснациональных корпораций, улучшенные технологии обслуживания. Полупериферийные страны находятся в процессе ускоренного формирования современной туристской системы, но с более простой структурой, чем в странах центра, являются среднеразвитыми в экономическом отношении, отличаются высокой интенсивностью международных туристских посещений и быстрым освоением инноваций. Периферия находится в положении субординации по отношению к центру и полупериферии, структура туризма фрагментирована, преимущественно моно- или дуально специализирована, в большинстве случаев туризм внедрен извне, управляется в соответ-

ствии с предпочтениями инвесторов и в итоге выродается в неокOLONИализм с оттоком доходов).

А.Г. Манаков (2009) также провел анализ мирового туристского пространства с позиций концепции центр—периферия. В качестве основных критериев для анализа он использовал не только данные о мировом туристическом обмене (через показатели прибытий международных туристов по странам мира в соотношении с численностью населения принимающих стран; доходов государств от туризма), но и о концентрации наиболее значимых объектов туристского интереса, которыми были признаны объекты всемирного наследия ЮНЕСКО. Автор делает выводы о том, что основные функционально-статусные зоны туристского пространства: центр—полупериферия—периферия, несколько отличаются от таковых в глобальной экономической дифференциации планеты. Так, относящиеся к глобальной экономической полупериферии небольшие государства Центральной и Южной Европы (Чехия, Греция, Испания и др.), несомненно, относятся к зоне глобального туристского центра. Также он указывает на будущие тенденции в смещении границ функционально-статусных зон туристского пространства.

В пределах туристского пространства отдельной взятой страны С.Г. Ашугатоян (2017) вычленила центр, депрессивные периферийные районы и связывающую их буферную зону — полупериферию.

Зарубежные исследования региональных аспектов развития туризма с позиции центро-периферических закономерностей акцентируют внимание на специфике функционирования периферийных зон, рассматривая региональные разграничения пространств туризма на основе спроса и предложения, а также с применением ГИС (Aubert et al., 2010; Ghimire, 2001; Holmgren and Lindkvist, 2016; Manyane, 2017; Penzes, 2013; Zimmermann, 2005).

А.И. Зырянов (2021) представил секторность туристского пространства регионального масштаба как закономерную пространственную структуру, согласующуюся с секторно-концентрическим социально-экономическим строением и природной дифференциацией. На примере Пермского края им определены ключевые зоны регионального туристского пространства: регионального центра, его ближайшего окружения, ближней маргинальной зоны, зоны вторых центров, транзитной периферии и дальней окраины. Отмечается, что распределение зон также зависит от конфигурации региона, сложившейся транспортно- и гидрографической сети.

ДАННЫЕ И МЕТОДЫ

Анализ пространственной организации туризма Тюменской области с применением центр-периферической модели предварялся комплексной оценкой туристско-рекреационного потенциала (ТРП) по 128 показателям (Гудковских, 2017). Оценочная методика включила природные, историко-культурные, социально-экономические, непосредственно рекреационные составляющие, а также негативные (лимитирующие) факторы, оцениваемые в баллах. На основе суммарных значений ТРП маркировались группы районов, ранжируемые от высоких до низких возможностей развития туризма (рис. 1). Полученные значения ТРП, дифференцируемые по муниципальным образованиям Тюменской области, показывают концентрацию или дефицит туристско-рекреационных ресурсов, условий и ограничений развития туризма, что обуславливает специфику территориальной организации и функционирования туристской отрасли региона.

Дальнейшее изучение территориальной неравномерности развития туризма региона предлагается через наложение центр-периферической модели, которая позволяет проследить проявления пространственной неоднородности развития туристских процессов. Это целесообразно учитывать при оптимизации и планировании развития сферы внутреннего туризма, при поиске новых конкурентных преимуществ региона в результате возросшей потребности путешествий внутри страны.

Для последовательной дихотомии туристского пространства использовался многомерный кластерный анализ. Данный метод классификационного анализа позволяет дифференцировать множество исходных данных на однородные по заданным признакам (переменным) группы, или кластеры. Главным достоинством метода является способность производить разбиение объектов по ряду признаков, при этом исходные данные могут быть произвольной природы. Группировка объектов идет на основе сходства, определяемого через расстояние между точками.

Кластерный анализ центр-периферической структуры Тюменской области осуществлялся на уровне муниципальных районов, так как по ним имеется открытая статистическая информация. На более низком уровне (сельских поселений) статистические данные недоступны. Следует отметить, что среднемасштабный уровень исследования и картографическая визуализация его результатов потребовали включения городов областного значения с их показателями развития туризма в состав районов, в пределах которых данные города территориально размещаются (г. Тюмень с Тюменским районом, г. Ишим с Ишимским, Ялуторовск с Ялуторовским, Тобольск с Тобольским). В результа-

те, объектами кластеризации (анализа) выступили 22 административных района области, включая города и городские округа.

В качестве переменных для кластерного анализа использовались официальные статистические данные, характеризующие степень насыщенности района объектами туристской индустрии и инфраструктуры, дополненные справочными материалами из баз данных интернет-порталов 2GIS, tripadvisor.ru и др. Всего было сгруппировано 8 типов переменных для каждого объекта кластеризации:

- число коллективных средств размещения (КСР) по сведениям органов федеральной статистики (за 2020 г.);
- число КСР по данным справочных материалов и проверка их функционирования на момент проведения исследования (июнь 2021 г.);
- число специальных средств размещения (санатории, пансионаты);
- общее число пробуренных скважин по добыче минеральной подземной воды по материалам Тюменского филиала ФБУ “Территориальный фонд геологической информации по Уральскому федеральному округу” на 01.07.2021 г.;
- число оборудованных и функционирующих термальных источников с открытым бассейном (базы отдыха и санатории);
- число баз отдыха (без термальных источников) с разнообразными услугами;
- число стационарных детских лагерей и санаториев;
- число памятников архитектуры (федерального и регионального значения) как показатель разнообразия культурно-исторического наследия.

Для адекватного проведения процедуры иерархической классификации путем кластерного анализа проводилась предварительная стандартизация (нормирование) исходных данных через автоматическую функцию стандартизации в программе STATISTICA для получения соизмеримых данных. Стандартизованное значение получено при вычитании из исходного значения среднего и деления результата на стандартное отклонение¹.

На рис. 2–4 представлены вертикальные дендрограммы методов кластеризации, по оси *x* указаны все анализируемые операционные территориальные единицы (наблюдения), которыми выступают муниципальные районы Тюменской области, по оси *y* – расстояния между кластерами, которые исходят из изучаемых переменных.

Момент прерывания цепочки кластеризации, постановка границы (показатель расстояния

¹ StatSoft, Inc. (2012). Электронный учеб. по статистике. Москва, StatSoft. <http://www.statsoft.ru/home/textbook/default.htm> (дата обращения 27.05.2021).

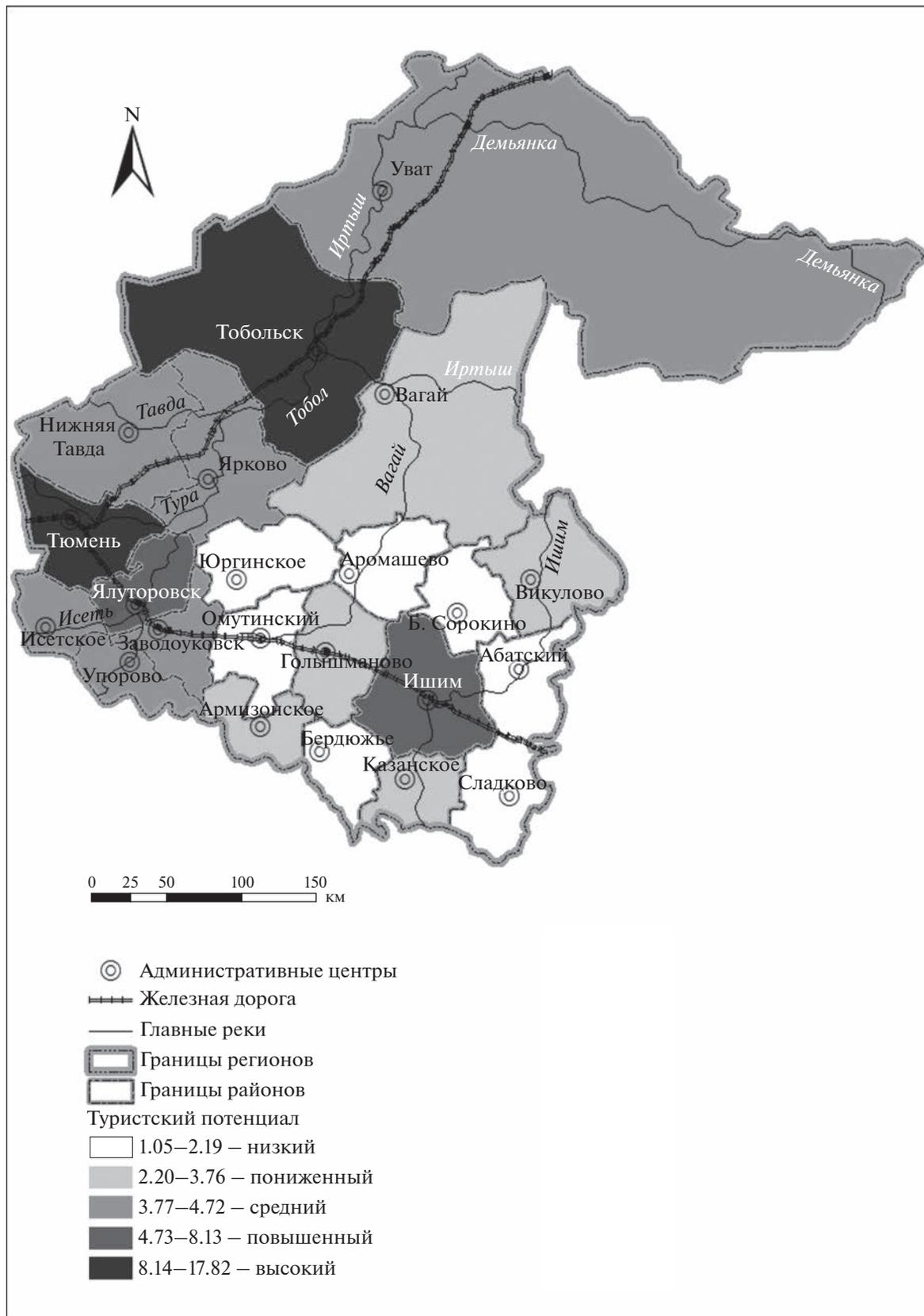
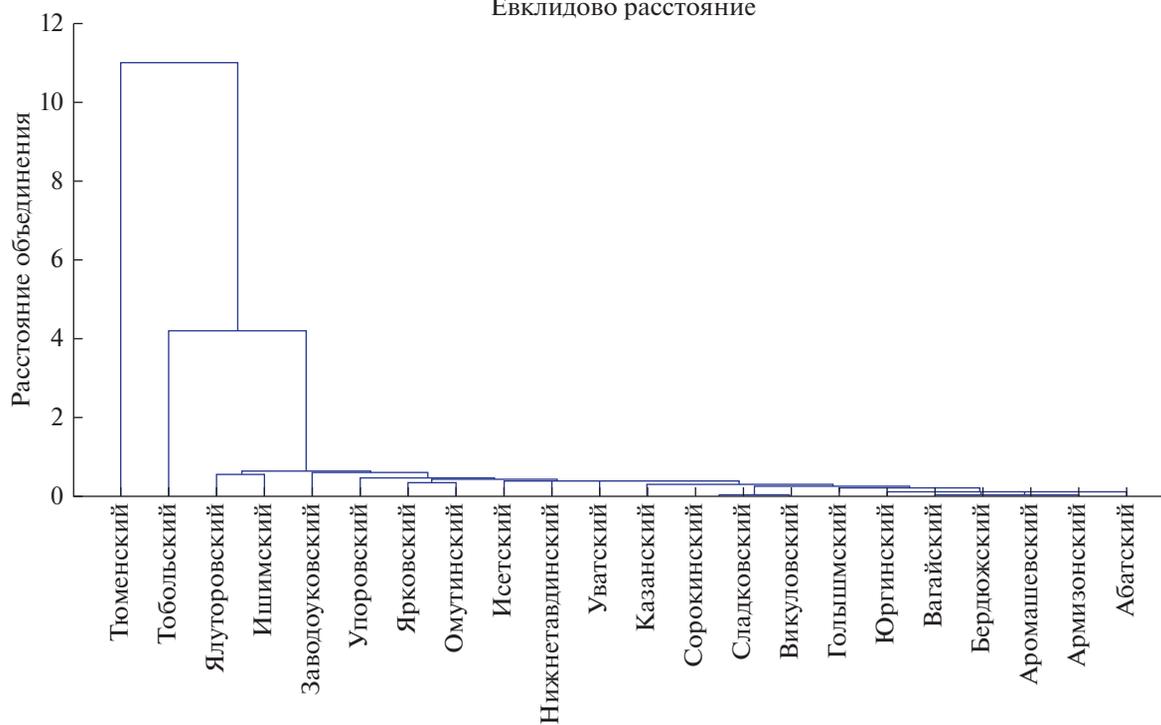

Рис. 1. Туристско-рекреационный потенциал Тюменской области.

Дендрограмма для 22 наблюдений
Метод одиночной связи
Евклидово расстояние

Дендрограмма для 22 наблюдений
Метод полной связи
Евклидово расстояние

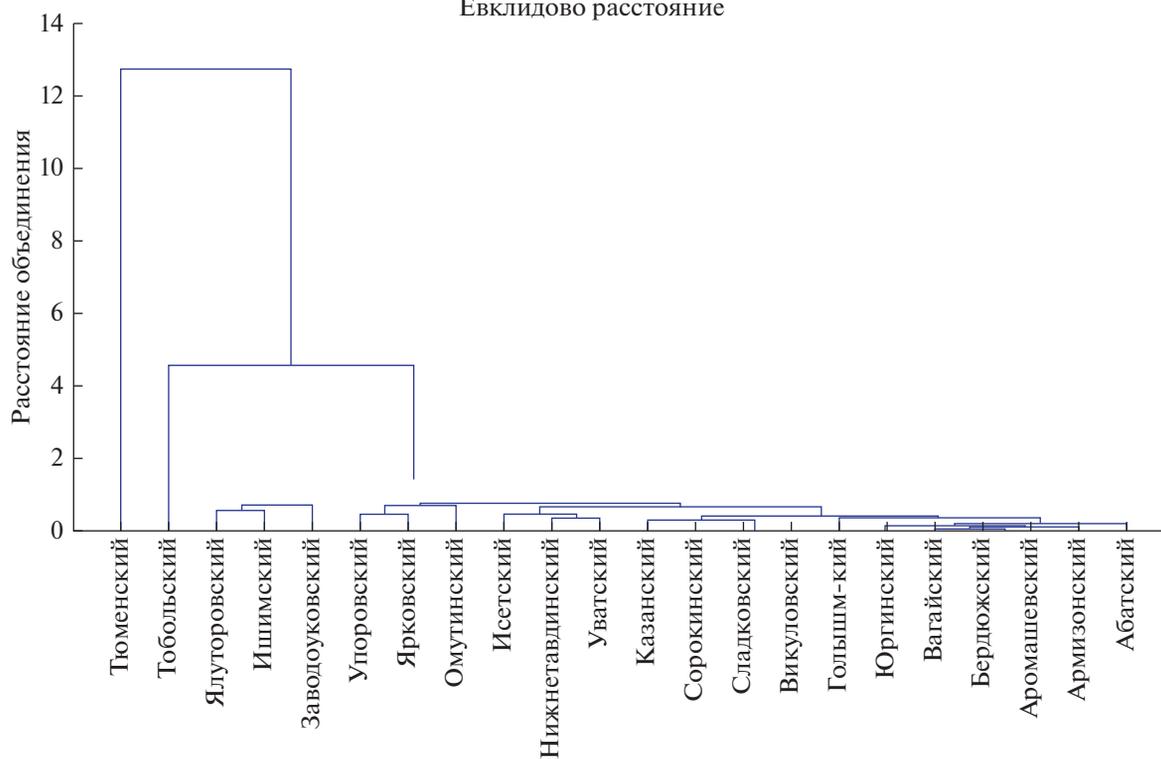

Рис. 2. Дендрограммы одиночной и полной связи STATISTICA.

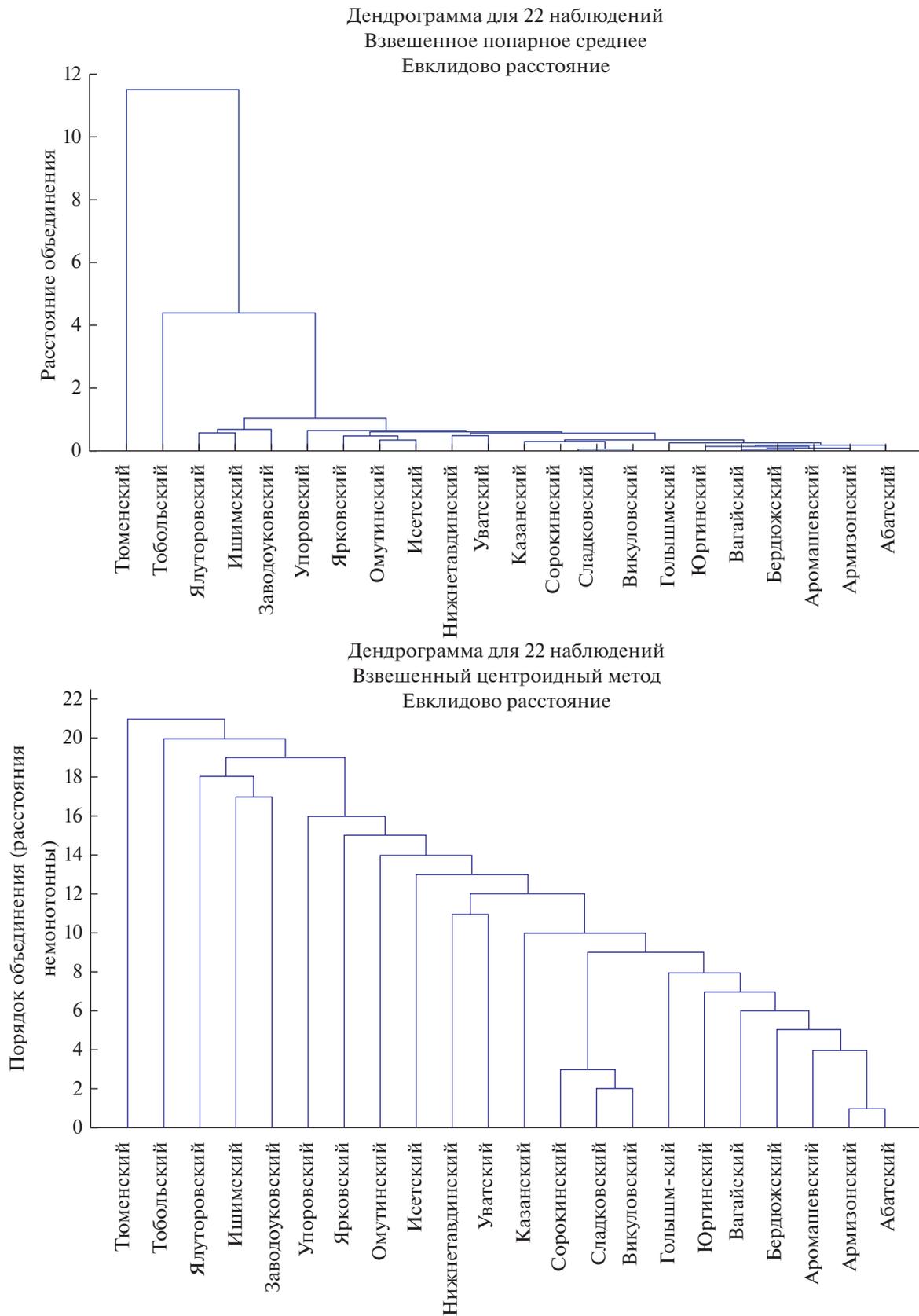

Рис. 3. Дендрограммы по методу взвешенного попарного среднего и по центроидному методу STATISTICA.

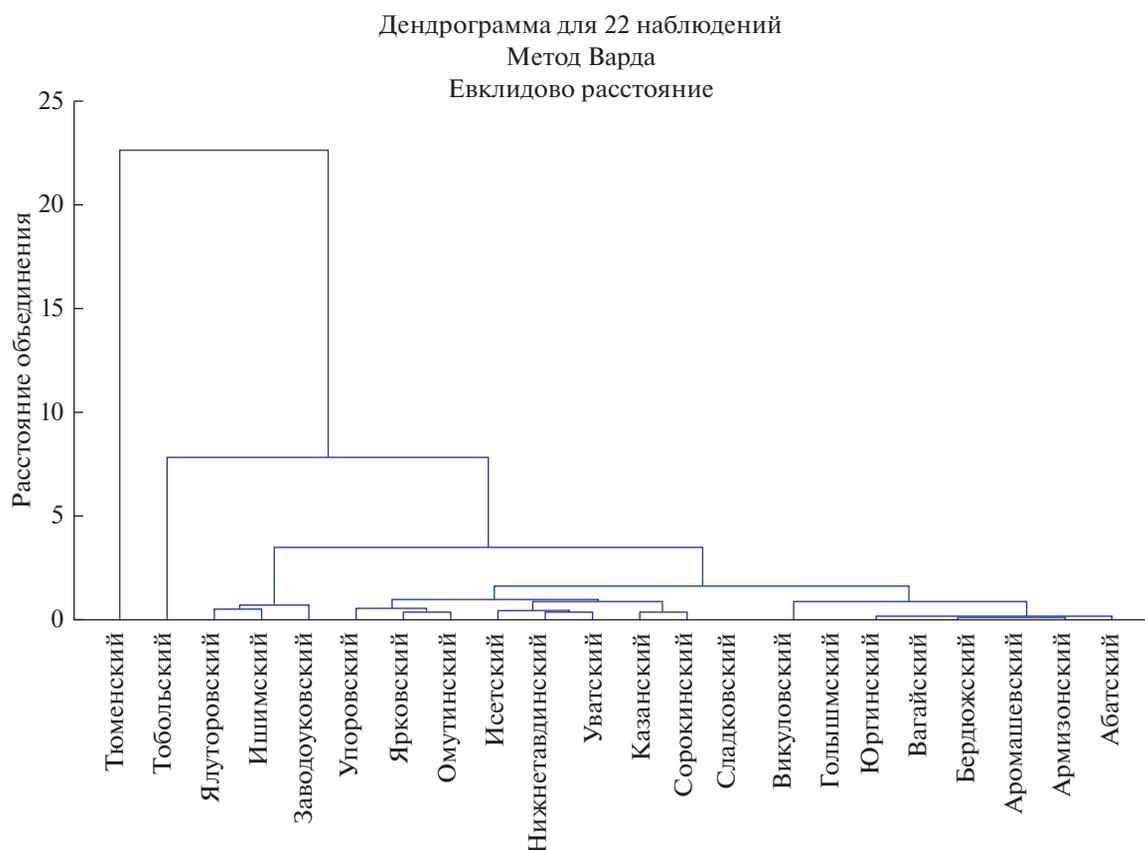

Рис. 4. Дендрограмма по методу Варда STATISTICA.

между объектами), где необходимо поставить точку обреза – важная задача финального этапа метода, обычно это производится там, где расстояние между объединяемыми кластерами становится большим, так как большое расстояние говорит об объединении непохожих объектов. Прекращение процесса кластеризации показывает выявленные кластеры по каждому методу объединения групп объектов и расстоянию, на котором объекты объединились в кластеры (табл. 1).

Заключительный этап кластеризации – анализ и интерпретация результатов. Для содержательных логичных заключений необходимо проследить наполненность кластеров объектами, учитывая случайное попадание в связи с тем, что автоматическое объединение не учитывает особенности географического положения и территориальные факторы изучаемых объектов.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Наиболее адекватные результаты кластеризации показали методы Варда, взвешенной попарной средней и полной связи, они позволяют выделить от 4 до 6 кластеров (см. табл. 1). Согласованные кластеры дают возможность практически

без корректировки обозначить главные и вторые центры. Единичные муниципальные образования были изъяты из кластеров при дальнейшем анализе; чаще всего такая необходимость возникла из-за территориального разрыва районов. Например, Ишимский район объединялся в кластер вместе с Ялуторовским и Заводоуковским районами, они действительно схожи по сравнимым показателям, здесь отмечается заметное увеличение концентрации туристских предприятий, однако удаленность Ишима совершенно не позволяет его объединить в зону ближайшего окружения региональной столицы (полупериферии). Ишим имеет повышенные значения комплексного туристско-рекреационного потенциала (см. рис. 1), здесь наблюдается генерация туристских продуктов, поэтому на фоне других периферийных соседних районов Ишим выступает явным лидером и отнесен к категории центров второго порядка.

Проблематичным моментом является четкое вычленение районов полупериферии и ближней, более развитой, периферии (транзитной); имея схожие повышенные показатели оснащенности туристской инфраструктуры, при кластерном анализе они объединяются в единые группы. Разобраться

Таблица 1. Процедура отбора кластеров

Метод кластеризации/ расстояние	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 4	Кластер 5	Кластер 6
<i>Одиночная связь</i>	Ял–Аб	Тоб	Тюм	–	–	–
Расстояние	<1	>2	>4	–	–	–
<i>Полная связь</i>	Ял–З	Ув–Ис	Уп–О	К–Аб	Тоб	Тюм
Расстояние	<1	<1	<1	<1	>4	>5
<i>Взвешенное попарное среднее</i>	Ял–З	Ис–Аб	Тоб	Тюм	–	–
Расстояние	<1	<1	>2	>4	–	–
<i>Варда</i>	Ял–З	Уп–Г	Сл–Аб	Тоб	Тюм	–
Расстояние	<1	>1	>1	>5	>10	–
<i>Взвешенный центроидный</i>	<i>Непригодный метод вследствие большого количества длинных самопересекающихся кластеров</i>					

Примечание. Сокращения названия районов: Ял – Ялуторовский, Аб – Абатский, Тоб – Тобольский, Тюм – Тюменский, З – Заводоуковский городской округ, Ув – Уватский, Ис – Исетский, Уп – Упоровский, О – Омутинский, К – Казанский, Г – Голышмановский городской округ, Сл – Сладковский.

здесь помогает опыт оценки ТРП, географический анализ транспортной доступности, социально-экономического развития муниципальных образований (МО), изучение туристских и экскурсионных маршрутов, отраслевая специфика туризма.

Совершенно непригодными методами кластеризации оказались правило одиночной связи (по причине большого количества микрокластеров) и взвешенный центроидный метод из-за обилия длинных самопересекающихся кластеров. Данные методы не позволяют проследить закономерности при объединении в группы объектов наблюдений.

В результате были выделены пять структурных элементов центрo-периферической системы развития туризма в Тюменской области с определенным набором туристских отраслей (видов туристской деятельности), в которых число туристских функций уменьшается от центра к периферии (рис. 5).

Региональным центром туристского пространства области выступают г. Тюмень и Тюменский район. Здесь концентрируется 75.5% областного туристского потока (по размещенным в КСР), 81.7% общего турпотока по данным ГАУ ТО “Агентство туризма и продвижения Тюменской области”. Высокий уровень социально-экономического развития демонстрируют показатели среднемесячной заработной платы и доля производства товаров и услуг (табл. 2). Тюмень консолидирует максимальные инфраструктурные и транспортные возможности. Туристская отрасль

региональной столицы обладает наибольшей степенью разнообразия выполняемых функций. Центр отражает максимальную концентрацию туристских достижений (инноваций), здесь же находится “Агентство туризма и продвижения Тюменской области”, в котором происходит генерация, информационная поддержка и продвижение новых маршрутов. Здесь фиксируется большая часть прибытий в целях лечебно-оздоровительного, культурно-познавательного, экскурсионного, делового (производственного, научного, конгрессного), событийного туризма; представлены современные развлекательные виды отдыха и оздоровления.

Главной отраслью специализации центра Тюменской области международного и общероссийского масштаба является *лечебно-оздоровительный туризм*, детерминированный уникальными месторождениями термальных источников (46 скважин, из которых 22 находятся в эксплуатации) с организацией круглогодичного отдыха. Регион получил статус “Термальная столица России” и заключил соглашения с известными туроператорами России по обеспечению организованных туров. Именно в Тюмени и Тюменском районе сосредоточено наибольшее количество баз отдыха и санаториев с открытыми термальными источниками – 11 учреждений разного уровня благоустройства и ценообразования для различных потребителей.

Параллельно центр обеспечивает прибывающих туристов *познавательными и историко-куль-*

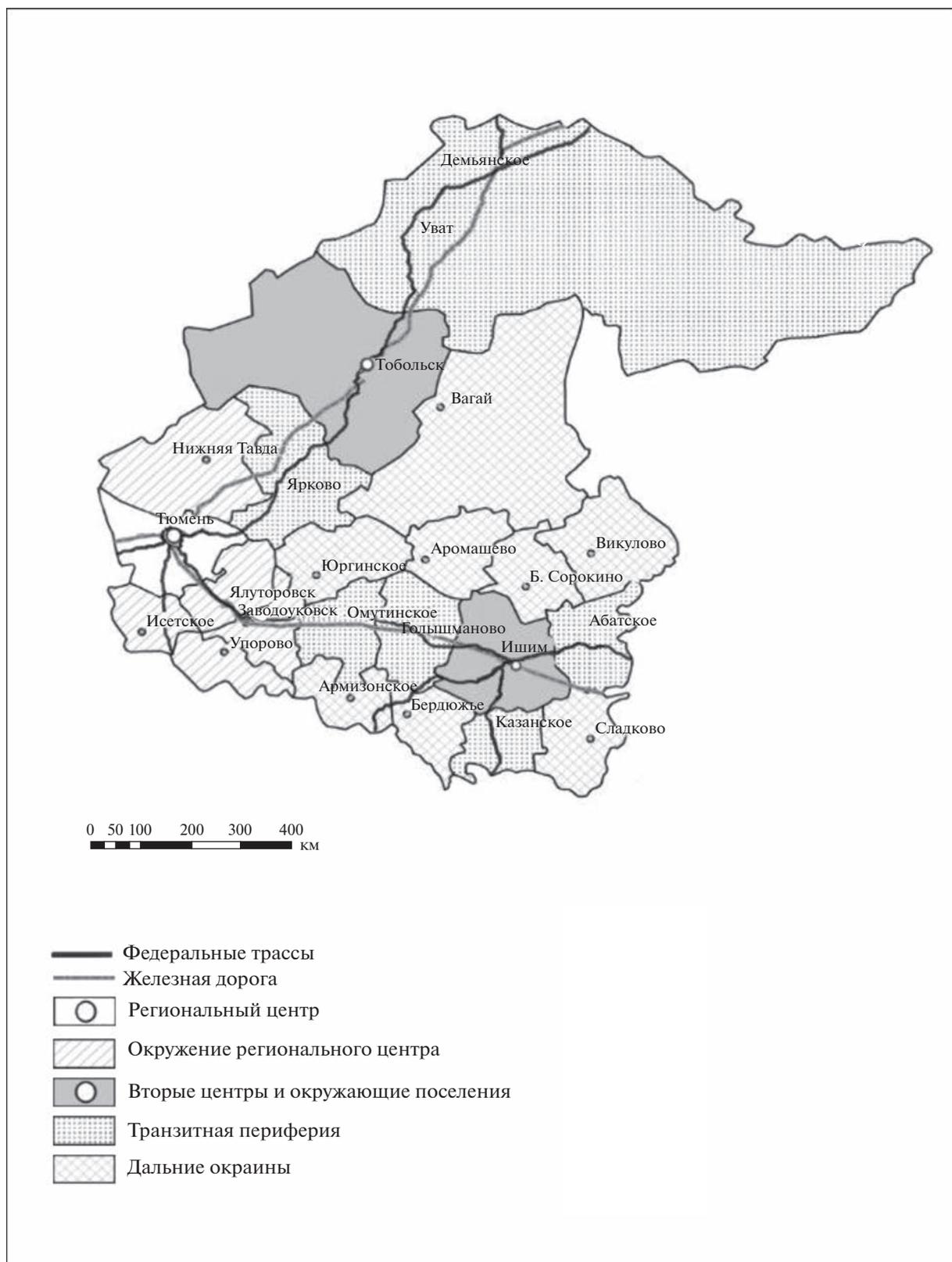

Рис. 5. Центр-периферическая система туризма Тюменской области.

Таблица 2. Основные демо- и социально-экономические показатели муниципальных образований Тюменской области

Муниципальное образование (МО)	Площадь МО, км ²	Численность населения, чел., на 1 января 2021 г.	Плотность населения, чел./км ²	Туристский поток в КСР, тыс. чел., 2020 г.	Доля турпотока по КСР, %	Среднемесячная заработная плата работников организаций*, январь—март 2022 г., руб.	Среднемесячная заработная плата работников гостиниц и предприятий общественного питания*, январь—март 2022 г., руб.	Количество КСР, 2021 г., ед.	Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг, январь—март 2022 г., тыс. руб.	Доля производства МО, %
<i>Региональный центр</i>										
Тюмень	698.48	816700	1169.25	333.7	61.7	72367	33244	135	152815334	29.0
Тюменский Итого	3691.11	128987	34.95	74.4 408.1	13.8 75.5	55126	25181	36	10541630.2 163356964.2	2.0 31.0
<i>Вторые центры</i>										
Тобольск	239.21	102071	426.70	26.2	4.8	69477	36276	28	233706901.2	44.3
Тобольский Ишим	17205.71 60.01	20086 64010	1.17 1066.66	38.43 5	7.1 0.9	52643 43541	51461 27086	7 9	281364.9 3993549.5	0.1 0.8
Ишимский Итого	5443.9	28045	5.15	9.5 79.13	1.8 14.6	39868	34755	8	989885.9 238971701.5	0.2 45.3
<i>Полупериферия – окружение регионального центра</i>										
Заводоуковский ГО	2996	46382	15.48	7.7	1.4	41561	23606	9	3830546	0.7
Ялуторовск	52.16	39947	765.86	8.1	1.5	42516	21779	7	3504529.4	0.7
Ялуторовский Ижметавдинский	2847.43 7356.45	14050 21450	4.93 2.92	0.7 1	0.1 0.2	35618 39610	18862 Нет данных	2 2	207729.8 741423.3	0.0 0.1
Исетский Упоровский	2751.2 3007.7	24729 20038	8.99 6.66	1.3 0.7	0.2 0.1	39930 36461	19960 19875	1 1	910898.5 1051107 10246234	0.2 0.2 1.9
<i>Транзитная периферия (близкая или продвинутая периферия)</i>										
Ярковский	6656.76	22862	3.43	3.9	0.7	42633	26247	8	466421.9	0.1
Уватский Омутинский	48329 2828.12	19243 17926	0.40 6.34	5.1 9.2	0.9 1.7	84339 37339	41869 18333	8 3	110828946.5 988343.4	21.0 0.2
Гольшмановский Казанский	4085.05 3094.54	24922 21127	6.10 6.83	4.7 0.9	0.9 0.2	39562 36202	14744 Нет данных	5 4	1226782.7 373929.1	0.2 0.1
Абатский Итого	4080.44	16260	3.98	1.4 25.2	0.3 4.7	37442	43466	4	146145.8 114030569.4	0.0 21.6
<i>Дальние окраины (дальняя периферия)</i>										
Армизонский	3109.04	9038	2.91	0.0	0.0	36171	Нет данных	0	20445.8	0.0
Аромашевский Бердюжский	3446.36 2828.87	9873 10467	2.86 3.70	1.6 1.5	0.3 0.3	36490 35005	Нет данных Нет данных	2 3	35179.4 253144.2	0.0 0.0
Вагайский Викуловский	18400 5780.88	20238 14920	1.10 2.58	1.5 1.1	0.3 0.2	38990 35817	41631 Нет данных	2 1	174498.8 77335.3	0.0 0.0
Сладковский Сорокинский	4022.78 2701.22	9735 9257	2.42 3.43	0.8 1.2	0.1 0.2	35742 35363	24121 40544	2 2	194518.2 205941.9	0.0 0.0
Юргинский Итого	4408.51	11026	2.50	0.7 8.4	0.1 1.6	37799	Нет данных	1	73380 1034443.6 52763912.5	0.0 0.2 100.0
ИТОГО по Тюменской области										

* Без субъектов малого предпринимательства.

турными программами. Тюмень – первый город Сибири, основанный в 1586 г., обладает весомым историко-культурным потенциалом. Выделяется концентрацией достопримечательностей старинная центральная часть города, где сохранились уникальные памятники деревянной архитектуры, музеи, церкви, современная набережная.

Инфраструктурная насыщенность регионального центра наиболее высокая. Гостиничный фонд (по данным Тюменьстата за 2020 г.) включает 135 объектов в городском округе Тюмень. По данным справочной системы 2GIS на 26.04.2021 г. – 170 гостиниц и хостелов. Появляются принципиально новые в концептуальном отношении объекты отдыха (глэмпинги). В функциональном плане это базы отдыха, включающие в себя инновационные черты – индивидуальный стиль, забота об эстетическом восприятии пейзажей; воссоздается атмосфера единения с природой. Особую роль в них играет исключительное внимание к элементам ландшафтного дизайна, где постройки гармонично вписываются в исходный ландшафт. Здесь возникают современные высококласные базы отдыха и спа-курорты.

К сожалению, анализ статистической информации о средней заработной плате сотрудников гостиниц и мест общественного питания показал серьезное занижение более чем в 2 раза по сравнению со средними показателями по экономике области (см. табл. 2), что негативно влияет на развитие туристской отрасли, однако такая тенденция сохраняется во всех МО области.

Вторые центры, более низкого порядка, локализуются в Тобольском и Ишимском районах, расположенных чуть более 250 км от столицы региона, и характеризуются заметно сниженным туристским потоком по размещениям в КСР по сравнению с главным центром (12 и 2.7% соответственно). Тобольск в процессе кластеризации в каждом методе показывал значительный отрыв от остальной группы районов.

Анализируя оценку ТРП вторых центров, следует отметить высокий интегральный потенциал у Тобольска, который выделяется исключительными объектами историко-культурного и религиозного наследия; по ценности и количеству таких объектов Тобольск обходит региональную столицу Тюмень. Город активно развивается, сдаются новые объекты туристской инфраструктуры, улучшается городское пространство, анонсируются новые инвестиционные проекты по строительству гостиниц.

Тобольск опережает столицу и по уровню производства товаров и услуг, являясь лидером среди всех МО области (см. табл. 2), что объясняется

размещением в городе крупнейшей нефтехимической компании “СИБУР”. Благодаря ее финансовой поддержке происходит озеленение города, функционирует новый аэропорт, обустраиваются новые парки, скверы и экологические тропы, организуются экскурсии на промышленную площадку нефтехимического комплекса.

Главной отраслью специализации Тобольска является *экскурсионный (культурно-познавательный) и религиозный* туризм. Тобольск основали в 1587 г. на месте слияния рр. Тобол и Иртыш. Богатейшая история города связана с именами выдающихся исторических деятелей России: Д.И. Менделеева, А.А. Алябьева, П.П. Ершова, С.У. Ремезова, В.Г. Перова, Ю.С. Осипова, Н.В. Никитина. В Тобольске хранится память о пребывании семьи последнего российского императора Николая II. Тобольск – один из духовных центров России. Здесь расположены 13 православных приходских и монастырских храмов, а также 2 мусульманские мечети и католический костел. В Тобольском районе находятся входящие в перечень Всероссийских Святых мест Иоанно-Введенский женский и Абалакский Свято-Знаменский мужской монастыри, а также священное место для сибирских татар – Искерская астана, где покоятся первые проповедники ислама.

В Тобольске активно функционируют культурно-познавательный “Императорский маршрут”, связывающий региональный центр и Тобольск; “В Сибирь по своей воле” и другие экскурсионные программы. Низкое число посещений Тобольска связано с тем, что фиксация для статистики происходит в КСР, а Тобольск в первую очередь – центр экскурсионных туров без ночевки с возвращением в Тюмень.

Явно выраженной второй отрасли специализации у Тобольска нет, остальные примеры программ реализуются в гораздо меньшем объеме и часто носят подчиненный характер как дополнительные услуги в культурно-исторических программах. Отдых на природе осуществляется на площадке туристского комплекса “Абалак”, зоны отдыха “Винокурово”, курорта “Алемасова” и других баз отдыха. Термальный источник в районе только один. Инфраструктурная обеспеченность здесь значительно ниже, чем в Тюмени. В Тобольском районе и г. Тобольске суммарно 35 КСР, 1 специальное средство размещения лечебного профиля, 5 баз отдыха.

Туристский потенциал Ишима и Ишимского района выделяется повышенным уровнем (см. рис. 1), особенно в сфере *лечебно-оздоровительного и детского* туризма, *историко-культурного и экологического* туризма, что обеспечивается 26 объектами КСР, 2 санаториями, 3 базами от-

дыха и 4 детскими лагерями. Открытых термальных источников в районе нет, однако Ишимский район отличается обилием озер и эстетически привлекательными ландшафтами террасовых комплексов реки Ишим, вдоль которой сосредоточено несколько охраняемых территорий, куда осуществляются экологические маршруты.

Туристский поток в КСР Ишима составляет всего 2.7%, а объемы собственного производства товаров и услуг всего 1%, здесь развиты отрасли агропромышленного комплекса: пищевая, молочное и мясное животноводство, растениеводство. Несомненно, Ишим наименее развитый центр второго порядка в области, при этом среди слабо развитых сельскохозяйственных районов юга области по численности населения и объему производства он является лидером (см. табл. 2). Более того, через Ишим проходит федеральная трасса Тюмень–Омск, вдоль которой возрастает концентрация общедоступных столовых и закусочных и объектов розничной торговли.

Ишимским музейным комплексом и местными туристскими компаниями разрабатываются культурно-познавательные программы “Ишим – родина Конька-Горбунка”, “Ишим купеческий” и др.

Ишим регулярно в методах кластеризации объединялся в группу с другими районами повышенных значений туристской насыщенности объектов размещения, однако пришлось исключить Ишимский район из кластера *ближайшего окружения регионального центра* по мотивам географической отдаленности и наличия черты генерации туристских маршрутов, характерных для центра.

К *полупериферии* отнесены районы, отличающиеся достаточно высоким количеством объектов размещения и разнообразия туристского продукта, соседствующие со столицей региона. На карте (см. рис. 2) это пространство названо *окружением регионального центра*.

Ближайшее окружение Тюмени включает небольшие города Ялуторовск и Заводоуковск, сельские поселения, лесное окружение и представлено Ялуторовским, Исетским, Нижнетавдинским, Упоровским районами и Заводоуковским городским округом. Благодаря близости большого города зона сохраняет полифункциональную структуру туристской отрасли и специализируется на *бальнеологическом и оздоровительном*, природноориентированном туризме, включающим *промысловые, рыболовные, экологические* формы туристско-рекреационной деятельности. Суммарный турпоток в КСР ближнего окружения составляет 3.6%. Объемы производства товаров и услуг – 1.9%, здесь концентрируется мощный агропромышленный сектор области по производству мясной, колбасной, хлебобулочной продукции, рыбоводство и другие отрасли пищевой промышленности; лесная промышленность

представлена в Упоровском и Нижнетавдинском районах. Вклад туристского сектора в объемы производства услуг не зафиксированы муниципальными отделами статистики. Особенно выделяется Ялуторовский район и Заводоуковский городской округ как бальнеологический курорт с разнообразной инфраструктурой для осуществления лечебно-оздоровительных программ: 2 базы отдыха с термальными источниками, 4 санатория (2 из них с термальным открытым источником), 3 детских лагеря. В Ялуторовском районе функционируют санатории “Светлый” с грязелечением и “Сосновый бор” с собственным горячим источником; в с. Карабаш действует термальный парк “Фешенель”. В Заводоуковском городском округе базируется современный SPA-отель “Ингала” который также имеет термальный минеральный источник.

Вторая отрасль специализации связана с Ялуторовском, который выделяется значимым историко-культурным потенциалом, где *экскурсионный и музейный* туризм особенно развит. В XIX в. город был местом ссылки декабристов, народовольцев, участников польского национально-освободительного движения. В 1970 г. Ялуторовск внесен в список исторических городов России. В городе бережно сохраняется историческое и культурное наследие, работает первый в России музей памяти декабристов.

Исетский и Нижнетавдинский районы имеют существенный потенциал для формирования туристских продуктов *экологической* направленности (база отдыха “Южное”, природно-туристический комплекс “Морелеса”, природный парк “Марьино ущелье”) и *лечебно-оздоровительной* рекреации – санаторий “Ахманка”. *Сельские и этнографические* программы организуются на базе отдыха “Казачье подворье”, и в этностойбище “Увас Мир хот” (Дом Северных людей) в д. Кыштырла.

Разделить *периферию* на ближнюю и дальнюю с помощью кластерного анализа наилучшим образом позволил метод Варда; остальные приемы взвешенной попарной средней и полной связи не дают такой возможности по заданному набору переменных в связи с общими низкими показателями, которые группировались в единый массив микрокластеров. Однозначно оставшаяся группа районов отличается пониженными и низкими показателями интегрального ТРП, единичными объектами туристской инфраструктуры, низким уровнем социально-экономического развития в связи с сельским образом жизни и несравнимо низкой численностью населения (см. табл. 2). Только самый северный Уватский район отличается высокими показателями объемов промышленного производства, так как это единственное

муниципальное образование, где ведется добыча нефти.

Среди множества районов выделяется группа, где наблюдается незначительное инфраструктурное оживление в связи с транспортными магистралями, вдоль которых фиксируется *транзитная периферия (ближняя, или продвинутая периферия)*, состоящая из Ярковского, Уватского, Омутинского, Абатского, Казанского районов, Голышмановского городского округа. Суммарные значения туристского потока по КСР составляют 4.7%, что больше чем в полупериферии, но спорный момент заключается в том, насколько истинно туристские цели отражают эти цифры, скорее это размещение в придорожных отелях, связанное с ночным отдыхом от вождения.

По инфраструктурной обеспеченности нет возможности однозначно определить единую специализацию у района, лишь единичные предприятия предлагают туристские услуги разной направленности: с. Покровское (Ярковский район) – музейный туризм, с. Уват – экологический и спортивный. В Ярковском и Омутинском районах имеются единичные базы отдыха с термальными источниками, слабо оснащенные качественными объектами размещения. Остальные территории отличаются разнообразными природными достоинствами, которые обеспечивают рекреационные потребности местного населения.

Дальние окраины (дальняя периферия) маркируются рассеянными единичными примерами туристско-рекреационных предприятий, низкими значениями комплексного ТРП, что объяснимо коррелирует с незначительными цифрами туристского потока (1.6% посещений). Третий кластер по методу Варда (см. табл. 1) практически безошибочно ограничил районы дальней периферии, лишь некоторые районы из транзитной периферии оказались в общей группе из-за схожести данных по инфраструктурным показателям.

Дальние окраины включают Юргинский, Сладковский, Армизонский, Бердюжский, Вагайский, Аромашевский, Викуловский, Сорокинский районы. В основном районы имеют незначительные возможности для развития *экологического, или охотничье-рыболовного и промыслового, лечебно-оздоровительного туризма* на базе соленых озер (Белозерский заказник, оз. Соленое в Бердюжском районе). Все районы отличаются низкой плотностью и миграционным оттоком населения, крайне низкими показателями собственного производства товаров и услуг, моноспециализацией агропромышленного комплекса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наиболее универсальными методами кластеризации для анализа пространственной структу-

ры туризма являются метод Варда, взвешенной попарной средней и полной связи. Однако итоговый процесс объединения объектов в кластеры требует дополнительного анализа в связи, например, с несовершенством автоматической группировки без учета специфики географического положения.

Кластерный анализ преимущественно демонстрирует простое, аргументированное разделение туристского пространства на явные категории поляризации – центр и слабо развитую периферию. Затруднения выявляются при делении схожих средне развитых районов, которые выступают полупериферией (окружение регионального центра) в нашем случае, и ближней периферией. Здесь для их четкого деления необходимо учитывать большее число факторов: анализ повышенных показателей туристской насыщенности показывает в некоторых случаях связь с транзитным фактором, когда вдоль федеральных трасс увеличивается количество объектов придорожного сервиса. В других случаях наблюдается связь с агломерационным эффектом близости столицы или суммарное воздействие обоих причин повышенных значений, анализируемых показателей, как например, в Ялуторовском районе и Заводоуковском городском округе.

Что касается туристской специализации центров и зон, здесь прослеживается следующая закономерность: региональный центр и вторые центры региона, за исключением Ишима, характеризуются максимальными значениями туристского потока, разнообразием экскурсионных программ, насыщенностью объектов туристской инфраструктуры разнообразного уровня благоустройства и цен. При этом в них легко выделяется главная отрасль специализации туризма: Тюмень – лечебно-оздоровительный, Тобольск – культурно-исторический туризм, которые коррелируют с главным мотивом путешествий.

Ишим как наименее развитый центр показывает примеры сразу нескольких видов туристско-рекреационной деятельности, но их охват и разнообразие слабое, и в большей части туристский продукт ориентирован на потребности местных жителей или близлежащих поселков.

Полупериферия и периферия туристского пространства отличаются мононаправленностью в развитии определенных видов туризма, чаще природно-ориентированного характера.

Туристское пространство Тюменской области имеет четко очерченную поляризацию. Ядро (г. Тюмень) и ближайшее окружение с концентрацией подавляющего большинства туристских прибытий. Полупериферия и транзитная периферия как наиболее динамичная зона имеет потенциальные точки роста. Нивелировать отсталость этих районов необходимо путем вовлече-

ния территорий в областные и межрегиональные маршруты, досконально изучить возможности формирования туристских продуктов и наметить перспективные участки для строительства объектов туристской инфраструктуры.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Тюменской области в рамках научного проекта № 20-45-720014 “Комплексная оценка туристско-рекреационных ресурсов Тюменской области и территориальное планирование индустрии туризма”.

FUNDING

The research was funded by RFBR and Tyumen oblast, project no. 20-45-720014 “Comprehensive assessment of tourist and recreational resources of the Tyumen region and territorial planning of the tourism industry.”

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Александрова А.Ю.* Структурно-функциональный анализ туристического пространства мира // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2009. № 4. С. 21–26.
- Ашугатоян С.Г.* Трансформация территориальной структуры въездного и внутреннего туризма в Турции // Геогр. вестн. 2017. № 4 (43). С. 153–161.
- Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер. с англ. П.М. Кудюкина; под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. СПб.: Унив. кн., 2001. 414.
- Грицай О.В., Иоффе Г.В., Тревиш А.И.* Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991. 168 с.
- Гудковских М.В.* Методика комплексной оценки туристско-рекреационного потенциала // Географический вестн. 2017. № 1 (40). С. 102–116.
- Зырянов А.И.* Теория и методология рекреационной географии Пермь, 2021. 368 с. <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/zyryanov-teoriya-i-metodologiya-rekreacionnoj-geografii.pdf>
- Каганский В.Л.* Центр – провинция – периферия – граница. Основные зоны культурного ландшафта // Культурный ландшафт: вопросы теории и методологии исследований: семинар “Культурный ландшафт”: 2-й тематич. вып. докл. М.–Смоленск: Изд-во СГУ, 1998. С. 72–101.
- Кружалин В.И., Кружалин К.В.* Пространственная организация рекреации и туризма в регионах России // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: Тр. V Междунар. научн.-практ. конф. МГУ имени М.В. Ломоносова, географический факультет (Москва, 28–29 апреля 2010 г.). СПб.: Д.А.Р.К., 2010. С. 19–29.
- Крыстев В.К.* Геоэкономическая поляризация мирового туристского пространства в центрo-периферийном порядке // Социально-политические и эколого-хозяйственные проблемы развития Балтийского региона: К 170-летию Русского географического общества: Материалы междунар. научн.-практ. конф. (Псков, 19–20 ноября 2015 г.). Псков: Псков. гос. ун-т, 2015. С. 3–10.
- Манаков А.Г.* География международного туризма и всемирного наследия ЮНЕСКО: взгляд сквозь призму концепции “центр–периферия” // Псков. регионол. журн. 2009. № 8. С. 63–74.
- Aubert A., Csapo J., Pirkhoffer E., Puczko L., Szabo G.* A method for complex spatial delimitation of tourism destinations in South Transdanubia // Hungarian Geogr. Bul. 2010. Vol. 59. № 3. P. 271–287.
- Friedmann J.* Regional development policy. Boston: Mass. Inst. Techn., 1966. 279 p.
- Ghimire K.B.* Regional tourism and South-South economic cooperation // Geogr. J. 2001. Vol. 167. № 2. P. 99–110.
- Gormsen E.* The impact of tourism on coastal areas // Geo-Journal. 1997. № 42. P. 39–54.
- Holmgren H., Lindkvist K.B.* Resource management regimes and innovation in peripheral nature-based tourism: The case of North Cape tourism and sea-fishing tourism // Norsk Geografisk Tidsskrift. 2016. Vol. 70. № 4. P. 203–215.
- Husbands W.* Centres, peripheries, tourism, and socio-spatial development // Ontario Geogr. 1981. Vol. 17. P. 37–59.
- Keller C.P.* Centre-periphery tourism development and control // Leisure, tourism and social change. Conference papers, Edinburgh. 1983. P. 77–84.
- Manyane R.M.* Rethinking trans-boundary tourism resources at the Botswana-North West Province border // South African Geogr. J. 2017. Vol. 99. № 2. P. 134–151.
- Mowforth M., Munt I.* Tourism and sustainability: Development, globalisation and new tourism in the Third World. London: Routledge, 2015. 476 p.
- Penzes J.* The dimensions of peripheral areas and their restructuring in Central Europe // Hungarian Geogr. Bul. 2013. Vol. 62. № 4. P. 373–386.
- Rezzani R.J.* Classification analysis of world economic regions // Geogr. Analysis. 2001. Vol. 33. № 4. P. 330–352.
- Taylor P.J., Catalano G., Walker D.R.F.* Exploratory analysis of the world city network // Urban Stud. 2002. Vol. 39. № 13. P. 2377–2394.
- Wu X. Ben, Sui Daniel Z.* An initial exploration of a lacunarity-based segregation measure // Environ. and Planning. 2001. Vol. 28. № 3. P. 433–446.
- Zimmermann G.R.* Madagascar: Economic and ecological interdependencies illustrated along a centre-periphery profile // Geographische Rundschau. 2005. Vol. 57. № 4. P. 42–49.

Spatial Structure of Tourism in the Context of the “Center–Periphery” Concept: The Case of Tyumen Oblast

M. V. Gudkovskikh¹, * and D. A. Dirin¹

¹Tyumen State University, Tyumen, Russia

*e-mail: m.v.gudkovskikh@utmn.ru

The article is devoted to the analysis of the spatial structure of the tourist economy in the Tyumen region. The theoretical and methodological basis of this analysis is the concept of “center–periphery.” The study uses the method of cluster analysis (using the rules of single and full connection, weighted pairwise average, weighted centroid methods and the Ward method) to isolate groups of municipalities with a similar set of variables reflecting the infrastructure security and cultural and historical potential of the territory, which guarantees an adequate segmentation of the tourist space of the region into a regional center that consolidates record tourist resources and the most diverse types of tourist activity; the second centers are fixed by increased indicators of tourist potential with clearly distinguished branches of specialization. Peripheral areas are extremely poorly equipped with infrastructure components, characterized by internal heterogeneity of tourist manifestations with single destinations and transport isolation, while tourism for them is a means of overcoming economic backwardness, but is located in the zone of risky entrepreneurship. The results of the study allow us to improve the scientific and practical content of tourist zoning and territorial planning of the tourist industry of the Tyumen region.

Keywords: cluster analysis, the concept of center–periphery, tourism, Tyumen oblast, tourist and recreational potential, tourism industry

REFERENCES

- Alexandrova A.Yu. Structural–functional analysis of the world touristic space. *Vestn. Mosk. Univ., Ser. 5: Geogr.*, 2009, no. 4, pp. 21–26. (In Russ.).
- Ashugatoyan S.G. Transformation of the spatial structure of internal tourism in Turkey. *Geogr. Bull.*, 2017, no. 4 (43), pp. 153–161. (In Russ.).
- Aubert A.A., Csapo J.B., Pirkhoffer, E.C., Puczko L., Szabo G.D. A method for complex spatial delimitation of tourism destinations in South Transdanubia. *Hungarian Geogr. Bull.*, 2010, vol. 59, no. 3, pp. 271–287.
- Friedman J. *Regional development policy*. Boston: Mass. Inst. Techn., 1966. 279 p.
- Ghimire K.B. Regional tourism and South–South economic cooperation. *Geogr. J.*, 2001, vol. 167, no. 2, pp. 99–110.
- Gormsen E. The impact of tourism on coastal areas. *Geogr. J.*, 1997, no. 42, pp. 39–54.
- Gritsai O.V., Ioffe G.V., Treivish A.I. *Tsentr i periferiya v regional'nom razviti* [Center and Periphery in Regional Development]. Moscow: Nauka Publ., 1991. 168 p.
- Gudkovskikh M.V. Methodology for comprehensive assessment of tourism potential. *Geogr. Bull.*, 2017, no. 1(40), pp. 102–116.
<https://doi.org/10.17072/2079-7877-2017-1-102-116> (In Russ.).
- Holmgren H.A., Lindkvist K.B. Resource management regimes and innovation in peripheral nature-based tourism: The case of North Cape tourism and sea-fishing tourism. *Norsk Geogr. Tidsskrift*, 2016, vol. 70, no. 4, pp. 203–215.
- Kaganskii V.L. Center – province – periphery – border. The main zones of the cultural landscape. In *Kul'turnii landshaft: voprosy teorii i metodologii issledovani*. Seminar “Kul'turnyi landshaft”. *Vtoroi temat. vyp. dokl. sem.* [Cultural Landscape: Issues of Theory and Methodology of Research: Seminar “Cultural Landscape”: The Second Thematic Issue of the Seminar Reports]. Kravovskaya T.M., Ed. Moscow–Smolensk: SGU Publ., 1998, pp. 72–101.
- Keller C.P. Centre–periphery tourism development and control. *Leisure, tourism and social change. Conf. Pap.* Edinburgh, 1983, pp. 77–84.
- Kruzhalin V.I., Kruzhalin K.V. Spatial organization of recreation and tourism in the regions of Russia. *Turizm i rekreatsiya: fundamental'nye i prikladnye issledovaniya: Tr. V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi conf. MGU imeni M.V. Lomonosova, geograficheskii fakultet* [Tourism and Recreation: Fundamental and Applied Research: Proc. of the V Int. Scientific and Practical Conf. Moscow State University, Faculty of Geography. Moscow, 28–29 April 2010]. St. Petersburg: D.A.R.K. Publ., 2010, pp. 19–29.
- Krystev V.K. Geo-economic polarization of the world tourist space in the central–peripheral order. In *Sotsial'no-politicheskie i ekologo-khozyaistvennye problemy razvitiya Baltiiskogo regiona: K 170-letiyu Russkogo geograficheskogo obshchestva: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi conf.* [Socio-political, Ecological and Economic Problems of the Baltic Region Development. To the 170th Anniversary of the Russian Geographical Society: Materials of the Int. Sci. Scientific and Practical Conf. Pskov, 19–20 November 2015]. Pskov: Pskov State University Publ., 2015, pp. 3–10.

- Manakov A.G. Geography of international tourism and UNESCO World Heritage: a look through the prism of the “center-periphery” concept. *Pskov. Reg. Zh.*, 2009, no. 8, pp. 63–74. (In Russ.).
- Manyane R.M. Rethinking trans-boundary tourism resources at the Botswana-North West Province border. *South African Geogr. J.*, 2017, vol. 99, no. 2, pp. 134–151.
- Mowforth M., Munt I. *Tourism and sustainability: Development, globalisation and new tourism in the Third World*. London: Routledge, 2015. 476 p.
- Penzes J. The dimensions of peripheral areas and their restructuring in Central Europe. *Hungarian Geogr. Bull.*, 2013, vol. 62, no. 4, pp. 373–386.
- Rezzani R.J. Classification analysis of world economic regions. *Geogr. Analysis*, 2001, vol. 33, no. 4, pp. 330–352.
- Taylor P.J., Catalano G., Walker D.R.F. Exploratory analysis of the world city network. *Urban Stud.*, 2002, vol. 39, no. 13, pp. 2377–2394.
- Wallerstein I.M. *Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennoy mire* [World-Systems Analysis and the Situation in the Modern World]. Kagarlitskii B.Yu, Ed. St. Petersburg: Univ. kniga Publ., 2001. 414 p.
- Wu X., Ben Sui, Daniel Z. An initial exploration of a lacunarity-based segregation measure. *Envir. Plan.*, 2001, vol. 28, no. 3, pp. 433–446.
- Zimmermann G.R. Madagascar: Economic and ecological interdependencies illustrated along a centre-periphery profile. *Geogr. Rundschau*, 2005, vol. 57, no. 4, pp. 42–49.
- Zyryanov A.I. Theory and methodology of recreational geography. Perm State National Research University Publ., 2021, 19, 368 p. <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/zyryanov-teoriya-i-metodologiya-rekreacionnoj-geografii.pdf> (accessed: 27.05.2021). (In Russ.).